
Русские революции

и их протагонисты: между демократией и тоталитаризмом
(язык — литература — история — политика)

Вводные слова к серии статей о русских революциях

Русская революция или же русские революции были на Западе всегда модным явлением. Их протагонисты становились объектом повестей и романов, драм и стихотворений, русские радикалы, нигилисты, революционеры, террористы привлекали внимание широкой общественности стран западной Европы и США, по следам русской классики золотого и серебряного века западная литература реагировала на так называемого нового человека с одной стороны, и на антинигилистическую литературу с другой. После победы большевистской революции конъюнктура советской России продолжала свою жизнь, но появились и дезиллюзии в связи с разными событиями, сомнения и резкая критика с разных сторон. Все постепенно открывалось на протяжении 30–50-гг. XX века, что постепенно привело к концу одного общественного эксперимента, который доминировал над XX веком. После распада СССР и крушения мировой социалистической системы, падения идеологии так называемых коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе интерес к русским революциям будто бы падает. Но это неточно, так как ослабление интереса к русским явлениям вообще характерно скорее для бывших соцстран. В связи с бурным развитием мировой экономической системы, ее проблемами, с глобализацией, с перестановкой политических и военных сил, с всеобщим кризисом ценностей и традиционных иерархий, с развалом традиционных систем политического правления, с кризисными явлениями и распадом партийной системы и ослаблением, даже ликвидацией некоторых функций государства и государства как такового, с угрозой распада всей западной цивилизации, опыт русских революций вновь возвращается как интересный и ценный, так как он

свидетельствует о поисках, которые касались не только русской автократии, а более общих основ общества. Необходимо возобновить серьезный, не поверхностно журналистский интерес к таким явлениям и их литературным манифестациям, однако интерес критический, скептический, но не негативистский. И отрицательный опыт представляет своего рода ценность. Сложность, идейная и структурная гетерогенность феномена русских революций привлекает новые поколения исследователей. Становится очевидным, что это будет исследование интер- и мультидисциплинарное, но одновременно и тяготеющее к сложному синтезу и комплексу разнородных подходов. Настоящая серия статей является первым, хотя только маленьким шагом по направлению к новому восприятию этого феномена в более широком пространственном и временном контексте. Как это удалось, может полностью обсудить не текущий читатель нашего времени, но скорее человек ближайшего будущего.

Иво Поспишил